

СЕМИНАРСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 5 ЛЕКСИКОЛОГИЯ И СЕМАСИОЛОГИЯ

Основные термины и понятия темы:

Лексикология – раздел языкознания, изучающий лексику, ее развитие и функционирование.

Лексика – словарный состав языка, взятый в его совокупности.

Семасиология – раздел языкознания, изучающий значения слов и причины изменения значений.

Слово – важнейшая структурно-семантическая единица языка, служащая для наименования предметов, процессов, свойств.

Значение слова – исторически образовавшаяся связь между звучанием слова и отображением предмета или явления в нашем сознании, обозначенного данным словом.

Семема – единица плана содержания языка состоящая из элементарных элементов смысла – сем.

Сема – минимальная, предельная единица плана содержания.

Денотат – образ реального или воображаемого предмета или явления, воплощенный в словесную форму.

Сигнификат – понятие, воплощенное в словесную форму.

Полисемия, или многозначность – возможность слова иметь несколько значений.

Метафора – перенос названия с одного предмета на другой по сходству тех или иных признаков.

Метонимия – перенос наименований с одного предмета на другой по смежности.

Синекдоха – перенос значения, когда название части употребляется в значении целого, меньшего – в значении большего и наоборот.

Омонимия – формальное совпадение разных слов, которые семантически не связаны друг с другом.

Синонимия – семантическое сближение разных слов.

Антонимия – противопоставление значений слов.

Гипонимия – тип семантических отношений, при котором слова, обозначающие вид или часть, семантически подчиняются словам, соответственно обозначающим род или целое.

Термин – слово со строго определенным, чаще всего одним, значением.

Архаизмы – устаревшие слова, вытесненные из активного употребления синонимичными лексическими единицами.

Историзмы – слова, обозначающие реалии и понятия прежних эпох, которые вышли в настоящее время из употребления.

Неологизмы – новые слова, а также значения слов, возникшие на памяти применяющего их поколения.

Ономастика – раздел лексикологии, изучающий любые имена собственные.

Топонимика – раздел ономастики, изучающий названия географических объектов.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий личные имена людей.

Фразеология – раздел лексикологии, изучающий фразеологический состав языка.

Фразеологизмы, или **фраземы** – устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения и цельностью воспроизведения в речи.

Этимология – раздел лексикологии, изучающий происхождение слов.

Этимон – забытая, но открываемая при специальном исследовании мотивировка слова.

Лексикография – раздел лексикологии, включающий теорию и практику составления словарей.

Вопросы для обсуждения:

1. Слово как центральная единица языка.
2. Лексическое значение и его типы.
3. Развитие лексического значения слова.
4. Лексико-семантические группировки слов.
5. Хронологическое расслоение словарного состава языка.
6. Стилистическое расслоение словарного состава языка.
7. Ономастика.
8. Фразеология.
9. Этимология.
10. Лексикография.

Персоналии:

Александр Христофорович Востоков (псевд.; настоящая фамилия Остенек, 1781-1864) – русский языковед. Учился в Петербурге в Кадетском корпусе, затем в Академии художеств. Работа в Императорской публичной библиотеке в должности помощника хранителя рукописей дала ему возможность ознакомиться с древнерусскими памятниками. Основные работы Востокова, в которых язык исследуется в историческом и сравнительном аспектах, следующие: “Рассуждение о славянском языке”, “Русская грамматика”, “Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума”, “Словарь церковнославянского языка”.

Владимир Иванович Даль (1801 – 1872) – русский лексикограф, писатель, этнограф. Член-корреспондент Петербургской Академии наук. Составитель четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка», над которым работал свыше 50 лет.

Измаил Иванович Срезневский (1812 – 1880) – русский филолог и этнограф, академик Петербургской Академии наук. Труды по истории и диалектологии русского языка, палеографии. К числу основных работ принадлежат «Мысли об истории русского языка», трехтомник «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам».

Александр Григорьевич Преображенский (ок. 1850 – 1918) – лексикограф, создатель широко известного «Этимологического словаря русского языка».

Михаил Михайлович Покровский (1869 – 1942) – русский языковед, один из основателей сравнительно-исторической семасиологии. Наиболее полно его концепция нашла отражение в работах «Семасиологические исследования в области древних языков», «Соображения по поводу изменения значений слов», «О методах семасиологии».

Макс Юлиус Фридрих Фасмер (1886 – 1962) – русский, шведский и немецкий ученый, автор четырехтомного «Этимологического словаря русского языка».

Шарль Балли (1865 – 1947) – французский лингвист, один из основателей фразеологии. В русском переводе наиболее известны книги «Общая лингвистика и вопросы французского языка», «Французская стилистика».

Сергей Иванович Ожегов (1900 – 1964) – русский языковед, лексикограф. Труды по лексикологии, лексикографии, культуре речи, социолингвистике, языку отдельных писателей, истории русского литературного языка. Теоретические принципы лексикографии нашли отражение в статьях «О трех типах толковых словарей современного русского языка», «О структуре фразеологии». Автор однотомного «Словаря русского языка».

Олег Николаевич Трубачев (1930 – 2002) – русский языковед, член-корреспондент АН СССР. Труды по этимологии, ономастике, среди них такие книги, как «Происхождение названий домашних животных в славянских языках (этимологические исследования)», «Балтийская гидронимия Верхнего Поднепровья» (в соавторстве с В.Н. Топоровым), «Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация».

Ольга Сергеевна Ахманова (1908 – 1991) – русский языковед, специалист в области общего, русского и германского языкознания. Автор таких известных в области лексикологии и лексикографии работ, как «Очерки по общей и русской лексикологии», «Словарь лингвистических терминов», «Словарь омонимов русского языка».

Вопросы и задания для контроля и самопроверки:

1. Что такое лексика, лексикология, семасиология?
2. Изобразите внутреннюю (идеальную) структуру слова в виде геометрического образа.
3. Что понимают под планом выражения и планом содержания в слове?
4. Что такое синтагматические и парадигматические отношения? Между какими единицами языка и речи они возникают?
5. Как соотносятся лексема – аллолекс – лекс, значение – семема – сема?
6. Что такое архисема?
7. Дайте определение понятию «лексическое значение».

8. Что такое денотативный, сигнификативный, лексический, коннотативный, прагматический компоненты значения?
9. Назовите основные типы лексического значения.
10. Как может развиваться лексическое значение слова?
11. Назовите основные лексико-семантические группировки слов.
12. Что такое словарный фонд, активный и пассивный словарь?
13. Расскажите о хронологическом расслоении словарного состава русского языка.
14. Расскажите о различных видах заимствованных слов и их приспособлении к новому языку.
15. Представьте стилистическое расслоение словарного состава языка.
16. Что изучает ономастика, топонимика, антропонимика?
17. Представьте классификацию фразеологизмов, источники их пополнения.
18. Что такое этимология, мотивировка слова, катахреза, деэтимологизация, этимологический анализ?
19. Назовите основные типы словарей.

Темы рефератов:

1. Слово как центральная единица языка.
2. Межъязыковая омонимия.
3. Изменение активного словаря современного русского языка.
4. Ономастика как раздел лексикологии.
5. Этимология как раздел языкознания.

Литература:

1. Абрамова Е.И. и др. Лексикология и лексикография: лингвистические материалы. Брест, 2003.
2. Введенская Л.А. Этимология. СПб., 2004.
3. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2001.
4. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. 3-е изд. Минск, 2005.
5. Камчатнов А.М., Николина Н.А. Введение в языкознание. М., 1999.
6. Кочергина В.А. Введение в языкознание. М., 2004.
7. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. 5-е изд., стер. М., 2006.
8. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс. М., 2004.
9. Плотников Б.А. Основы семасиологии. Минск, 1984.
10. Рогалев А.Ф. Ономастика художественных произведений. Гомель, 2003.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. 4-е изд., испр. и доп. СПб, 1996.
12. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. 2-е изд., стереотип. М., 2003.
13. Этимология: История – проблемы – метод. 2-е изд., стереотип. М., 2001.

Упражнения:

1. *Определите тип лексического значения выделенных слов (прямое или переносное).*

а) Автомобильный **мотор** – поймать **мотор**, воспользоваться **штопором** – выйти из **штопора**, вымыть **окно** – заполнить **окно**, доест **корочки** – получить **корочки**, живая **зебра** – переходить по **зебре**, **наехали** гости – **наехали** на бизнесмена, норковая **шапка** – газетная **шапка**, **переварить** обед – **переварить** лекционный материал, **холодный** нож – **холодный** взгляд, **цветущий** кактус – **цветущий** вид, человеческий **ум** – лучшие **умы**, эластичная **резина** – автомобильная **резина**, электрический **фонарь** – **фонарь** под глазом.

2. *Назовите слова, которые употреблены в переносных значениях. Укажите тип переноса.*

а) Бронзовая монета – бронзовый загар, злой умысел – злая тоска, золотое кольцо – золотое сердце, идет диктант – сдать диктант, картины Кустодиева – любить Кустодиева, крутой обрыв – крутой нрав – крутая брань, лапы животного – еловые лапы, интеллектуальная работа – печатная работа, перевод книги – сделать перевод, посуда из фарфора – отдел фарфора и фаянса, разбить стакан – выпить стакан воды, ржаное зерно – зерно истины, собирать чай – выпить чай, хвост собаки – хвост очереди, яркое солнце – яркие краски – яркий талант.

3. *Употребите слова в контексте так, чтобы они выступили в прямом и переносном, метонимическом, значении.*

Аудитория, банальность, белка, вышивка, заимствование, Минск, обивка, отопление, перевязка, полоскание, укус, хрусталь, шелк.

4. *Укажите характер связи между значениями многозначных слов: а) метафора; б) метонимия; в) синекдоха.*

Большая аудитория – аудитория слушает внимательно, золотые сережки – золотые руки, твердая древесина – твердое решение, ученый Ампер – сила электрического тока измеряется в амперах, хвост петуха – хвост электрички, чайник вскипел – отец вскипел, язык не шевельнется – язык колокола.

5. *Разграничьте случаи омонимии и полисемии.*

Заплести косу – наточить косу, запустить камнем в окно – запустить хозяйство – запустить спутник, издавать книги – издавать распоряжения – издавать жалобный отзыв, карта Минска – играть в карты – санаторная карта, квадратный метр – складной метр – ямбический метр, лад в семье – минорный лад, лисички убежали – мариновать лисички, лист бумаги – лавровый лист – похвальный лист, лопух (растение) – лопух (простак), мешать суп – мешать молоко с водой – мешать заниматься, настоять на своем мнении – настоять чай, нести чемодан – нести наказание – нести чепуху – нести яйца, отлить воды – кровь отлила от лица – отлить статую, смертельный бой – бой колоколов, совершенные формы – совершенный

невежда – совершенный вид причастия, старинный род – род войск – род занятий, удачный брак – производственный брак.

6. *Укажите тип омонимии.*

Алею – аллею, браться – братца, в лес – влез, воробей – вора бей, ворон – вор он, выпускной бал – низкий балл, высокие ели – ели картошку, географический атлас – атлас на платье, голосовые связки – связки сушек, до сада – досада, дуло винтовки – из окна дуло, за вяз – завяз, заросший пруд – прут ивы, компания – кампания, косо́й дождь – косить косо́й, лечу на самолете – лечу брата, мой первый экзамен – мой тщательно окно, морской залив – залив одежду, нагой мужчина – ударить ногой, небесные дали – дали премию, не мели чепухи – засесть на мели, печь пироги – русская печь, помаша нам – по машинам, посмотреть зло – причинить зло, пчелиный рой – рой яму, ребята стали взрослее – выплавка стали, Роза – роза, соленый груздь – охватила грусть, спится – спица.

7. *Определите, на каких лексических явлениях построена игра слов.*

1. Каков ни есть, а хочет есть. (Пословица) 2. За всех расплачу'сь, за всех распла'чусь. (В. Маяковский) 3. Дай мне о горе спеть, о моей горе! (М. Цветаева). 4. Не надо путать причину и следствие. Особенно не надо путать следствие. (А. Кнышев) 5. Больно много вас, женатых, развелось!.. (А. Кнышев) 6. Острое перо нуждается в заочении. (А. Кнышев) 7. Ну, оторви недвижимостъ от стула. (В. Вишневский) 8. Российский рубль не роза, но увял... (И только доллар вечно зеленеет!..) (В. Вишневский). 9. Весной приятно поговорить о достижениях. Деревья, почки, мимозы... – все это располагает. В такие дни не хочется кусать собратъев по перу и чернилам. Их хочется хвалить, прославлять, подымать на щит и в таком виде носить по всему городу. (И. Ильф Е. Петров) 10. Материя бесконечна, но ее все время не хватает кому-то на штаны. (Г. Малкин) 11. От гурии до фурии один шаг. (В. Ардов) 12. Не может быть надежной спайки, покуда есть пайки' и пайки. (В. Орлов) 13. Ничего! После матча его подожду, и тогда побеседуем с ним без судьи мы, – пропаду, чуёт сердце мое – попаду со скамьи запасных на скамью подсудимых. (В. Высоцкий). 14. В далеком созвездии Тау Кита все стало для нас непонятно, – сигнал посылаем: «Вы что это там?» – а нас посылают обратно. (В. Высоцкий).

8. *Укажите лексическое значение слов. Как называются подобные слова? Составьте словосочетания с каждым из них.*

Абонемент – абонент, анекдотический – анекдотичный, гарантийный – гарантированный, генеральный – генеральский, действенный – действительный, драматический – драматичный, злой – злостный, комический – комичный, лирический – лиричный, невежа – невежда, нестерпимый – нетерпимый, обидный – обидчивый, признание – признательность, поступок – проступок, реалистический – реалистичный, скрытый – скрытный, технический – техничный, целый – цельный.

9. *Укажите понятийные (идеографические) и стилистические синонимы.*

Быстрый – стремительный – скорый, взгляд – взор, дешевый – недорогой – грошовый – копеечный, изображать – показывать, обещание – обет, обидеть – оскорбить, обокрасть – обчистить, объяснить – вдолбить, однообразный – монотонный, повар – кок – кашевар, помочь – поддержать – подсобить, поцелуй – лобзание – буська, прошлый – истекший, прыжок – скачок, свобода – независимость – воля, строить – сооружать – воздвигать, стукнуться – брякнуться, худеть – сохнуть – тошадь.

10. Составьте со словами синонимические ряды. Укажите стилистически окрашенные лексемы.

Глупый, грустить, думать, жилище, лицо, ловкий, мудрый, плохо, повторять, сильный, толстый, умереть, хорошо.

11. Укажите стилистическую функцию синонимов к слову **умереть** в отрывке из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (задание дается по: Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. С. 72-73).

- Умерла Клавдия Ивановна, - сообщил заказчик.

- Ну, царствие небесное, - согласился Безенчук. – Преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда преставляются... Или Богу душу отдают, - это смотря какая старушка. Ваша, например, маленькая и в теле, - значит, преставилась. А, например, которая погруднее да похудее – та считается, Богу душу отдает...

- То есть как это считается? У кого это считается?

- У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай Бог, помрете, то в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или поги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А наш-то, слышали, дуба дал».

Потрясенный этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

- Ну, а когда ты помрешь, как про тебя мастера скажут?

- Я – человек маленький. Скажут: «Гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут. (И. Ильф, Е. Петров)

12. К данным выражениям приведите примерные белорусские соответствия.

Работать спустя рукава; попасть в переplet; ни кола ни двора; хоть кол на голове теши; кот заплакал; долг платежом красен; друзья познаются в беде; из огня да в полымя; рыбак рыбака видит издалека; сколько волка ни корми, все равно в лес смотрит.

13. Приведите 10-15 пословиц и поговорок, в которых встречаются антонимы.

14. Объясните образование следующих лингвистических терминов.

Архаизм, вокализм, дифтонг, кириллица, лексикология, местоимение, многозначность, орфоэпия, палатализация, слабая позиция, ударение, языковедение.

15. *К активному или пассивному словарному составу относятся данные слова? Укажите историзмы и архаизмы.*

Алебарда, алтын, блог, велеречивый, выя, дискотека, жерло, комераж, ланита, литавры, мажордом, макияж, ник, однокорытник, повытчик, политбюро, секунд-майор, сериал, сканер, стогны, уста, фейерверкер, флорист, чатиться, ямшик, ярем.

16. *Пользуясь «Словарем устаревших слов», установите, какие значения данных слов утратились.*

Вожатый, вокзал, душа, инвалид, мед, пассаж, песочница, подворье, позор, ревность, список, талия, угол, человек, шифр, щепетильный.

17. *Подберите иноязычные синонимы к словам.*

Ввоз, волшебник, вывоз, огромный, окончание, происхождение, подробный, приставка, разговор, растительность, рукопись, смешной, учитель, ядовитый.

18. *Подберите русские эквиваленты к заимствованным словам.*

Аккомодация, апробировать, атрибутивный, вербальный, диссимилиация, диэреза, инвестиция, интеллектуальный, индустрия, интенсивный, катарсис, катахреза, консонантный, метаморфоза, полемика, приоритет, просодия, редукция, редупликация, референдум, рефлексия, синтагма, эпентеза.

19. *Каким фонетическим, морфологическим и семантическим изменениям подверглись следующие заимствованные слова в процессе их освоения русским языком?*

Бис (лат. *bis* – дважды), вуаль (франц. *voile* – тонкая сетка для шляпы, м.р.), генерал (лат. *generalis* – общий, главный), лозунг (нем. *Losung* – призыв, ж.р.), митинг (англ. *meeting* – встреча), музей (лат. *museum* – храм муз), политика (греч. *politike* – искусство управления государством, ср. р.), спорт (англ. *sport* – спорт, охота, рыбная ловля, болельщик, щеголь, развлечение).

20. *Пользуясь «Словарем иностранных слов», установите, из какого языка заимствованы слова. Укажите, какие фонетические, грамматические или словообразовательные признаки свидетельствуют о заимствованном происхождении данных слов.*

Абитуриент, анкета, бюллетень, бюро, гангстер, джинсы, дуэт, капелла, кювет, кафе, колледж, концертмейстер, куратор, магистр, мэр, рюкзак, павильон, пион, пюре, такси, хаки, штраф, этимология.

21. *Какие из следующих однокоренных слов имеют признаки старославянского происхождения?*

Берег – брег, вожак – вождь, голос – глас, гражданин – горожанин, единый – один, невежа – невежда, освещать – свеча, ровный – равный, чуждый – чужой, юридивый – уродливый.

22. *Объясните образование следующих калек.*

Влияние (франц. *influence*), водород (лат. *hydrogenium*), впечатление (франц. *impression*), наречие (лат. *adverbium*), подразделение (франц. *subdivision*), предлог (лат. *praepositio*), предмет (лат. *objectum*), преобразование (греч. *metamorphosis*), рассеянный (франц. *distrain*), сверхчеловек (нем. *Übermensch*).

23. Приведите примеры использования в художественной литературе лексики ограниченного употребления. Объясните непонятные слова.

24. Укажите вид топонимов. Выясните этимологию слов.

Гималаи, Гомель, Двина, Луна, Меркурий, Минск, Орск, площадь Якуба Коласа, Рудня, улица Немига.

25. Вспомните фразеологизмы с основным компонентом **вода, голова, один, дело, глаз, рука**. Определите вид устойчивых выражений.

26. Используя данные идиомы, составьте антонимичные пары.

Хоть иголку собирай, заваривать кашу, по чайной ложке, коломенская верста, чуть свет, повесить нос, жить душа в душу, сидеть сложа руки, ни зги не видно, воспрянуть духом, на ночь глядя, от горшка два вершка, как кошка с собакой, одним духом, расхлебывать кашу, не докладывая рук.

27. Укажите мотивированные и немотивированные слова.

Белье, боровик, валенок, весло, восток, головастик, голубика, дворник, жалость, заповедь, зелье, кипятильник, метель, мыло, мышь, облако, перстень, перчатка, плот, подснежник, полотенце, порошок, равнина, рубаха, рыжик, свидетель, стрелять, сугроб, устье, фокусник, чернила.

ТЕКСТЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

ТЕКСТ 13. А. И. СМИРНИЦКИЙ. К ВОПРОСУ О СЛОВЕ (Проблема «отдельности слова»)

* * *

Александр Иванович Смирницкий (1903 – 1954)

А. И. Смирницкий (1903 – 1954) – русский языковед, специалист по общему и германскому языкознанию.

Многочисленная научная и педагогическая работа А.И. Смирницкого в области английского языка получила отражение в книгах «Лексикология английского языка» (1956), «Синтаксис английского языка» (1957) и «Морфология английского языка» (1959). Эти книги, помимо детального описания словарного состава и грамматики английского языка, содержат ряд новых идей общелингвистического характера.

Особым направлением в научных исследованиях А.И.Смирницкого являлись скандинавские рунические памятники. Результаты этих исследований отражены в статьях «Шведские рунические надписи эпохи викингов» (1931) и «К вопросу о языке северных рунических надписей» (1939).

Учение о слове занимает одно из главных мест в его теоретическом наследии. Слову посвящены его известные работы «К вопросу о слове (проблема «отдельности слова»», «К вопросу о слове (проблема тождества слова)», «Лексическое и грамматическое в слове».

* * *

Что касается отдельных... частных ... специальных вопросов, связанных с задачей определения слова как единицы языка, то, по-видимому, важнейшие из них лежат в плоскости одной из следующих проблем: 1) проблемы отдельности слова и 2) проблемы тождества слова.

В самом общем виде эти проблемы могут быть сформулированы так: 1) что такое отдельное слово в каждом данном случае его употребления в связной речи; 2) что такое одно и то же самое слово в различных случаях его употребления. <...>

Следовательно, обе названные здесь проблемы теснейшим образом связаны друг с другом в силу свойств самого предмета – слова: отдельность слова в каждом данном случае имеет своей предпосылкой употребление того же самого слова в различных случаях; вместе с тем установление тождества слова в разных случаях его употребления предполагает, что в каждом из этих случаев оно выступает именно как отдельное слово по отношению к другим словам.

Но связанность обеих проблем друг с другом не уничтожает существенного различия между ними и необходимости их разделения в целях теоретического исследования.

Существо различия между этими проблемами прекрасно показано академиком В.В. Виноградовым на примере стиха Пушкина *Глухой глухого звал на суд судьи глухого*. В этом стихе «каждый русский грамматист готов найти, – пишет В.В. Виноградов, – семь или, по крайней мере, шесть отдельных слов (если *на суд* считать за одно целое). Но, с другой стороны, *глухой, глухого* воспринимаются как формы одного и того же слова». Делится ли приведенный стих на семь или шесть отдельных слов – конкретный вопрос, относящийся к первой проблеме – проблеме отдельности слова. Представляют ли собой три единицы *глухой, глухого* (1) и *глухого* (2) одно и то же слово, (или два, или три разных слова) – конкретный вопрос, относящийся ко второй проблеме. Предположим, что ответ на этот последний вопрос кажется несомненным: все три единицы выступают как лишь различные случаи применения одного и того же слова *глухой*. Все же требуется объяснить и теоретически обосновать несомненность такого именно ответа, а следовательно, осветить взаимоотношение между тремя выделенными единицами с точки зрения второй проблемы, проблемы тождества слова.

Отношение между тремя единицами – *глухой, глухого* (1) и *глухого* (2) – в приведенном выше примере, заимствованном у академика В.В. Виноградова, представляется в известном смысле парадоксальным: с одной стороны, эти три единицы выделяются как три отдельные слова; с другой стороны, все три представляют собой (предположительно) одно и то же слово. Такое положение объясняется, очевидно, тем, что при рассмотрении этих единиц с точки зрения двух различных проблем в отношении между ними выделяются совершенно различные стороны.

В плане проблемы отдельности слова каждая из этих единиц рассматривается со стороны ее отношения к тем единицам, которые выделяются в данном примере – отрезке связной речи – как известным образом соединенные друг с другом составные части этого отрезка. Естественно, что отдельные слова как особые единицы языка характеризуются, помимо прочего, особыми отношениями друг к другу в связной речи и специфическими отношениями к различным другим образованиям (не словам).

В рассматриваемом примере каждая из трех единиц – *глухой*, *глухого* (1) и *глухого* (2) – очевидно находится в таких отношениях к прочему составу данного предложения, какие характерны для слов в связной речи, почему в плане проблемы отдельности эти три единицы и определяются как три отдельные слова, несмотря на то, что в другой плоскости они и выступают как представители одного и того же слова: в плане проблемы отдельности последнее обстоятельство не существенно, поскольку каждый представитель того или иного слова в каждом отдельном случае выполняет в связной речи роль такой составной ее части, которая характеризуется вообще как слово. То, что роль трех слов в данном случае выполняется представителями не разных слов, а одного и того же, не препятствует тому, что эта роль действительно оказывается выполненной.

Но отношение между теми же тремя единицами открывается совершенно с иной стороны при подходе к ним с точки зрения проблемы тождества слова. В этом случае то, что все три единицы представляют собой именно одно и то же слово, является основным моментом. Напротив, то, что эти три разные представителя данного слова встретились в пределах одного предложения, выступает как несущественное: отношение между *глухой*, *глухого* (1) и *глухого* (2) в плане проблемы тождества было бы тем же самым, если бы они были даны в совершенно отдельных отрезках речи (при условии, конечно, употребления их в соответственно тех же значениях).

Итак, слово, с одной стороны характеризуется особыми, специфическими отношениями к разным языковым образованиям, так или иначе совместно выступающими в связной речи, в частности, особыми являются отношения между единицами – представителями слов в связной речи (причем эти отношения возможны и между представителями одного и того же слова). Выяснение отношений, характеризующих слово в этой плоскости, и составляет первую проблему – проблему отдельности слова. Но, с другой стороны, слово характеризуется и тем, какие реальные, конкретные единицы, вообще выделяемые в речи в качестве слов, объединяются как представители одного и того же слова, т. е. воспринимаются не как разные основные единицы словарного состава языка, а как одна и та же его единица, лишь представленная разными случаями ее употребления. Выяснение тех отношений, которые существуют между единицами, выступающими как представители одного и того же слова, и которые характерны для слова как

единицы, тождественной себе в различных случаях ее употребления, составляет вторую проблему – проблему тождества слова. <...>

3

<...> Проблема отдельности слова расчленяется на два основных вопроса; а) вопрос выделимости слова, представляющий собой вместе с тем вопрос о различии между словами и частью слова (компонентом сложного слова, основой, суффиксом и пр.); и б) вопрос цельности слова, являющийся вместе с тем вопросом о различии между словом и словосочетанием. <...>

А. Вопрос выделимости слова

Чем отличается целое слово от какой-либо части слова?

Очевидно, что целое слово отличается от части слова определенной смысловой законченностью, которою часть слова не обладает: последняя потому и выступает именно как только часть слова, что ей недостает этой законченности, являющейся как бы предварительным условием для грамматического соединения данной единицы с другими аналогичными единицами в связную речь, в предложения. Такими единицами являются именно слова (кроме того, так называемые фразеологические единицы как составные эквиваленты слов). Части же слов входят в связную речь не как ее, соединяемые в ней составные части, но только через посредство слов, частями которых они являются. Иначе говоря, взаимоотношение между словами в связной речи есть момент строения данной связной речи, тогда как взаимоотношение между частями какого-либо слова в той же связной речи есть момент строения не этой речи, а данного, включенного в нее слова. <...>

Что же придает слову ту относительную законченность, которая отличает его от любой части слова, делая его, сравнительно с частью слова, легко выделимой единицей? <...>

...Понимая... слово как основную единицу словарного состава языка и вместе с тем как такую единицу, которая способна грамматически изменяться и грамматически соединяться в предложения, в связную осмысленную речь с другими единицами того же порядка, мы должны искать основные, существеннейшие признаки законченности и выделимости слова в сфере этих его особенностей как единицы языка.

Изменяемость слова предполагает известную его оформленность; поскольку одно и то же слово (именно слово как таковое, а не одна его звуковая оболочка) изменяется, постольку в нем выделяется нечто основное, собственно словарное, лексическое, остающееся тем же самым при различных изменениях слова, и, с другой стороны – нечто дополнительное, переменное, принадлежащее вместе с тем не данному конкретному слову, а известному классу или разряду слов, отвлекаемое от конкретных слов – грамматическое, связанное с использованием слова в различных произведениях речи. Таким образом, основное, лексическое значение слова оказывается дополненным, осложненным теми или другими

грамматическими значениями, которые являются материально выраженными во внешних, звуковых различиях между отдельными разновидностями – грамматическими формами слова: это и придает слову определенную оформленность. <...>

Слово оформляется определенным образом именно как таковое, как целое; части слова, вообще говоря, лишены той степени оформленности, какую имеет слово, почему они и не обладают необходимой законченностью и воспринимаются именно как части слова, а не как отдельные слова, т. е. не как единицы, непосредственно участвующие в связной речи. <...>

Выделяя в речи различные слова как определенным образом (грамматически) оформленные и относительно законченные единицы, мы замечаем, что в некоторых случаях у нас в результате такого выделения получается как бы известный остаток. Причем обнаруживаются такие единицы, которые сами по себе не выделяются достаточно легко и ясно, так как не обладают необходимой оформленностью и законченностью, но которые вместе с тем не соединены с какими-либо другими единицами настолько тесно, чтобы их необходимо было признавать частями тех слов, в состав которых входят эти другие единицы. Так, в уже рассмотренном примере академика В.В. Виноградова легко и несомненно выделяются слова *глухой, глухого* (1), *звал, суд, судьи, глухого* (2), а в результате этого выделения остается единица *на*, которая вряд ли может быть выделена так, как прочие единицы – несомненные слова. Это и заставляет, как известно, поставить вопрос о том, не является ли такое *на* лишь частью слова, а именно, в данном случае – слова *на-суд*. Если, таким образом, *на* как бы находит свое место, то зато единица *суд*, которая как будто имеет все права на выделение ее в качестве слова, превращается лишь в часть слова (*на-суд*), что, естественно, вызывает значительное недоумение. <...>

Таким образом, помимо прямой, непосредственной, самостоятельной, или положительной, выделяемости слова, которая, естественно, является в общем основной, возможна и косвенная, остаточная, или отрицательная, выделяемость слова, т. е. выделяемость его вследствие прямой, положительной выделяемости соединяемых с ним слов; с другой стороны, возможна и косвенная, остаточная, или отрицательная, невыделимость языковой единицы в качестве слова, т. е. ее невыделимость, обусловленная тем, что связанная с нею единица никак не может быть признана за отдельное слово (ср. –*суд* как часть слова *на-суд* при условии, что *на* не может быть отдельным словом). <...>

Итак, слова как отдельные целые единицы отличаются от составных частей слов существенно большей выделяемостью, которая основывается на определенной оформленности слов и связанной с ней относительной их законченности: части слова не обладают такой оформленностью и законченностью.

Большинство слов обладает достаточной положительной, самостоятельной выделяемостью: такая выделяемость есть вообще основная,

ведущая и типичная для слова. Однако в той или иной мере всякое положительно выделяемое слово вместе с тем выделяется и отрицательно: выделением сочетающихся с ним слов. Так, например, слово *дом*, конечно, вполне ясно выделяется положительно; но это лишь затмевает, но не уничтожает и отрицательного, остаточного его выделения – выделения, основанного на том, что, скажем, в сочетаниях *большой дом, старый дом, построить дом* и пр. единицы *большой, старый, построить* самостоятельно выделяются как отдельные слова. В особых же случаях такая самостоятельная, положительная выделяемость может оказываться очень незначительной, и тогда остаточная, отрицательная выделяемость выступает на первый план: мы находим отдельные слова, преимущественно характеризующиеся именно такой выделяемостью. <...>

Б. Вопрос цельности слова

. <...> В отличие... от словосочетания слово может быть охарактеризовано как обладающее цельнооформленностью. Это нужно понимать так, что даже наименее цельное по своему строению слово все же оказывается по существу более близким в своем оформлении к несомненно простому, монолитному слову, чем любое сочетание слов.

Цельнооформленность слова выявляется в специфических особенностях внутреннего строения слова сравнительно со строением словосочетания, в особенностях которые определяются меньшей законченностью и оформленностью частей слова сравнительно с частями словосочетания, т. е. отдельными словами. В отличие от слов как цельнооформленных образований словосочетания могут быть определены как образования раздельнооформленные.

Цельнооформленность слова, естественно, сама по себе выражает известную смысловую цельность: она подчеркивает, что данный предмет или явление мыслится прежде всего как нечто одно, особое целое, даже если при этом и отмечается сложность его строения или выделяются отдельные его признаки. Так, говоря *квадрат*, мы прежде всего имеем в виду геометрическую фигуру определенного типа. Конечно, при этом как-то имеются в виду и отдельные признаки квадрата, но на них не обращается особого внимания, ни один из них нарочито не выделяется. Напротив, если мы говорим *равносторонний прямоугольник*, то мы мыслим тот же предмет, ту же геометрическую фигуру прежде всего как выделяемую двумя особо сознаваемыми моментами: 1) принадлежностью к прямоугольникам и 2) равносторонностью. <...>

Невыводимость значения целого языкового образования из совокупности значений входящих в него частей может быть названа идиоматичностью данного языкового образования. Таким образом, можно сказать, что слово *прямоугольник* обладает идиоматичностью, которая и есть условие его собственно семантической цельности и которую оно обладает помимо цельности, проявляющейся в виде его цельнооформленности.

Важно особо обратить внимание на то, что цельнооформленность, которая вообще подчеркивает смысловую цельность языкового образования, и собственно семантическая цельность, основанная на идиоматичности, являются столь различными моментами, что они могут существовать и раздельно. <...>

Важно особо обратить внимание на то, что цельнооформленность, которая вообще подчеркивает смысловую цельность языкового образования, и собственно семантическая цельность, основанная на идиоматичности, являются столь различными моментами, что они могут существовать и раздельно. <...>

<...> 1) цельнооформленные сложные образования подразделяются в основном (с отвлечением от различных переходных случаев и от деления в других плоскостях) на идиоматичные (*прямоугольник, паролод, овцебык, тяжеловоз, железнодорожный* и пр.) и неидиоматичные (*седобородый, черноглазый* и пр.);

2) идиоматичностью могут обладать не только цельнооформленные образования, но и образования раздельнооформленные, что и заставляет особо выделять так называемые фразеологические единицы.

<...> Выделяя цельнооформленность как признак слова, отличающий его от словосочетания, мы, естественно, должны признать существенным признаком последнего именно его раздельнооформленность.

Фразеологические единицы тем и отличаются от «классических», т. е. идиоматичных, сложных слов, что в отличие от последних они являются раздельнооформленными: иначе они вообще не выделялись бы в особую группу сложных образований. Так как далее их компоненты обычно совпадают с какими-либо словами (ср.: *спустя рукава, взять свое, дом отдыха*; англ. *best man*; нем. *armer Teufel* и пр.) или хотя бы имеют оформление слов (*ни зги не видно; зги* явно оформлено и конечным *-и*, и построением всего данного образования в целом как родительный падеж единственного числа существительного женского рода), постольку фразеологические единицы обыкновенно могут рассматриваться как особого рода (а именно – идиоматичные) словосочетания, которые входят в состав языка, а не образуются свободно в речи. Таким образом, компоненты фразеологических единиц можно и нужно считать словами, но только специфически употребленными. То, что некоторые слова, вроде *зги*, окажутся иначе и не употребляемыми, не меняет сути дела, подобно тому, как, например, недостаточность отдельных глаголов (т. е. неполнота их парадигмы) не меняет общей системы спряжения в целом и не делает эти глаголы неглаголами.

(Смирницкий А.И. К вопросу о слове (проблема «отдельности слова»)//

История советского языкознания. Хрестоматия.

Составитель Ф.М. Березин. 2-е изд. М., 1988. С. 247-255.)

ТЕКСТ 14. Е. КУРИЛОВИЧ. ЗАМЕТКИ О ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

* * *

Ежи Курилович (1895 – 1978)

Польский языковед, профессор Ягеллонского университета в Кракове (до 1946 г. преподавал во Львове).

Основными работами Е. Куриловича являются монография «Индоевропейские этюды» (1935), «Акцентологическая система индоевропейских языков» (1952, второе издание – 1958), «Чередования гласных в индоевропейских языках» (1964), «Индоевропейская грамматика» (1968).

Е. Курилович также автор многих статей, посвященных различным проблемам славистики. Таковы, например, «Проблема балтославянских интонаций» (1931), «Интонация и морфология в общеславянском языке» (1931), «Степень долготы в балтийских и славянских языках» (1948), «Славянская акцентологическая система» (1952) и др. Избранные работы Е. Куриловича на русском языке собраны в книге «Очерки по лингвистике» (1952). <...>

* * *

§ 1. Предпринимавшиеся попытки определения семантических систем, по крайней мере относительно некоторых семантических категорий, следует рассматривать как исходную точку для дальнейших исследований, которые решат вопрос и о правильности этих определений. Общим для всех этих попыток является, по-видимому, понятие противоположности (opposition). Вопрос состоит в том, можно ли считать противоположаемые друг другу значения элементарными единицами, иначе говоря, вправе ли мы, и на каком основании, принимать для слова или для грамматической категории (например, множественного числа) одно общее значение, заключающее несколько частных, т. е. значение, осуществляемое в нескольких употреблениях. Многие современные языковеды (главным образом представители так называемых структуралистических направлений) дают на этот вопрос положительный ответ. Если они правы, возникает проблема метода, позволяющего определить общее значение на основе непосредственных данных, т. е. памятников языка, диалектологических записей, наблюдений над фактами разговорного языка и т. д.

Р. Якобсон пользовался терминами «основное значение»... и «частные значения»..., среди которых он выделял еще «главное значение»... Не трудно понять, что «основное значение» соответствует здесь термину «общее значение». Начиная с 1935 г. автор настоящей статьи употребляет термины «первичная» и «вторичная» (семантическая) функция... «Первичная функция» совпадает с главным значением у Якобсона, «вторичные функции» тождественны с прочими «частными значениями»... Употребляемые в разговорном языке выражения: «собственное (буквальное) и переносное значение»... предполагает существование какой-то иерархии между разными употреблениями слова. Понятно, что непосредственно данными являются значения «частные», выступающие в конкретных условиях (в контексте).

§ 2. Важность контекста издавна признавалась не только языковедами, но и авторами практических словарей. В известных словарях издательства

Туссэна-Лангеншейдта применялся целый ряд условных знаков, определяющих обстановку, ситуацию, контекст, в которых данное слово встречается в специфическом употреблении. Например, изображения цветка, якоря, зубчатого колеса, скрещенных молотов, ноты и т. п. обозначали соответственно область ботаники, судоходства, техники, горного дела, музыки и т. п. (по словарю Ушакова: бот., мор., тех., горн., муз.). Тот факт, что значение слова составлено из элементов самостоятельных плюс элементов, придаваемых ему контекстом («полем употребления»), К. Бюлер иллюстрирует... следующей аналогией: долгота музыкального тона дана с самого начала формой ноты, но высота его обусловлена позицией ноты в отношении к окружающим нотам.

Под контекстом в широком смысле мы разумеем здесь не только словесную обстановку, но и те элементы внешней ситуации, которые определяют значение. Контекст в этом значении играет иногда решающую роль, например, при местоимениях и местоименных наречиях. Такие слова, как *я*, *ты* и т. п., получают свое полное содержание только в отношении к внешней ситуации; с другой стороны, *этот*, *там* и подобные могут или обозначать какой-либо предмет, или относиться к слову (существительному) контекста. Те элементы ситуации или контекста, которые позволяют нам определить содержание местоимений, мы называем указательным контекстом...

В данном случае мы имеем в виду не указательные функции местоимений, но семантические функции других частей речи, имеющих самостоятельное коммуникативное (символическое) содержание. Следует строго различать семантические и синтаксические контексты. Синтаксическое употребление слов влечет иногда за собой рамочное изменение значения, как бы переход в другую часть речи. В предложении *Слепые увидят, глухие услышат* прилагательные употреблены самостоятельно, без поддержки определяемого ими существительного, и хотя по форме остаются прилагательными, все-таки их синтаксическая самостоятельность подвергает их влиянию семантических факторов, придающих им значение, свойственное существительным (слепые, глухие люди). Существительные, употребляемые исключительно в синтаксической функции определения глагола, переходят в наречия; ср. старые формы творительного падежа *верхóm*, *кругóm*.

Что же касается семантического контекста, то самое главное здесь то, что некоторые – именно вторичные – употребления слова определяются посредством семантической обстановки – в противоположность первичной функции, которую нельзя определять контекстом. <...>

§ 3. <...> Одним из важнейших принципов языковедения является следующий: из того факта, что данное слово отражает две или несколько разных физических или психических действительностей, не всегда следует делать заключение о его многозначности (полисемии). Никто не сомневается в том, что с лингвистической точки зрения значение слова *есть* в сочетании

есть яичницу и *есть яблоки* тождественно, хотя физиологическая разница между этими двумя действиями довольно значительна... Разницы между *мыть* и *стирать* не существует в немецком и английском языках, в которых соответственный термин (нем. waschen, англ. to wash) однозначен. Руководясь контекстом, говорящий механически добавляет или отнимает от общего значения слова семантические элементы, являющиеся составной частью не данного значения, а контекста. Здесь мы имеем дело с мнимым влиянием контекста на значение.

В каком же случае можно говорить о действительном влиянии контекста на значение? Изменение смысла слова внутри контекста заметно тогда, когда оно совпадает со значением другого, существующего в языке слова (или оборота), или когда образуется семантическое отношение между данным словом и другим словом, повторяемое в системе данного языка... Пример: слово *морда*. В первичном значении оно употребляется по отношению к животным, во вторичном, более или менее обусловленном контекстом и внешней ситуацией, по отношению к человеку. Это вторичное значение является стилистически сильно подчеркнутым вариантом (синонимом) слова *лицо*...

Вторичное значение слова *вошь* встречаем, например, в термине *растительная вошь*, который, в свою очередь, является синонимом слова *тля*. Между термином *растительная вошь* и словом *тля* существует только разница стилистического их употребления (один чаще в научной, другой – в разговорной речи), при тождественности коммуникативного (символического) содержания. Этот пример отличается от предыдущего тем, что здесь целая группа (*растительная вошь*) входит в синонимическое отношение с другим словом (*тля*), но в переносном смысле употреблено только *вошь*, в то время как термин *растительная*, включенный, впрочем, с самого начала в понятие «тля», сохраняет свое значение.

Синонимы интересуют нас здесь постольку, поскольку они связаны с многозначностью (полисемией). Экспрессивные формы и стилистические варианты (сбавляя рода вариантов можно было бы объединить общим термином стилистических в широком смысле слова) могут, конечно, являться независимыми от контекста, самостоятельными словами, ср. разницу экспрессивности между *отец* и *батюшкак*, *живот* и *брюхо* и т. п.; с другой стороны, стилистическую разницу: *супруга* и *жена*, *священник* и *поп* и т. д. Во многих случаях разницы эти передаются в русском языке уменьшительным суффиксом (*водка* – *водочка*, *чаю* – *чайку бы попить* и т. п.) или противопоставлением родного и иностранного слова (*самолет* – *аэроплан*). В таких случаях экспрессивный или стилистический оттенок является первичной семантической функцией синонима.

Но большее значение для семантической теории представляют такие синонимические слова, экспрессивность или стилистическая функция которых не дана (как в случае *батюшка*) с самого начала, но объясняется их вторичной семантической функцией (как в примере *морда*).

Действительное влияние контекста на значение происходит также в тех случаях, когда языковой контекст образует с данным словом слитную семантическую единицу, значение которой не отвечает сумме их значений, как, например, *собаку съест*, где целое выражение обусловлено семантическим контекстом («В науках, что называется, собаку съел», Салтыков-Щедрин). Существенным признаком фразеологического оборота является как раз его глобальное значение, не делимое на семантические элементы, отвечающие его членам.

В случае метафоры, такой, как *владыка моря* (кит), к контексту, определяющему значение слова *владыка*, относится, кроме дальнейших элементов, и *море*, употребляемое здесь в собственном значении. Но в обороте *собаку съест* ни один из двух членов не образует семантического контекста другого; контекст влияет на фразеологический оборот как на семантическую единицу.

<...> § 6. До сих пор мы пользовались терминами «первичная» и «вторичная» функция, соответствующими главному и (остальным) частным значениям, не обращая пока внимания на общее значение в понимании Якобсона. Оно является своего рода абстракцией, с трудом поддающейся формулировке.

Например, рассматривая слово *осел* (I – животное, II – глупый или упрямый человек), мы не сомневаемся в том, что II – значение переносное и вторичное. Этимология дает нам, конечно, только хронологическую последовательность I и II, не решая проблемы синхронической иерархии. Значения I и II имеют общий семантический элемент, черту глупости или упрямства. Значение II является метафорой с аффективным оттенком, опирающейся на существование в языке термина нейтрального (с аффективной точки зрения), имеющего чисто коммуникативное содержание (т.е. только коммуникативную функцию без аффективной примеси)... Это значит, что употребление *осел* II вторично по отношению к *осел* I, так как *осел* II является аффективной формой, замещающей термин *упрямец*. С другой стороны *осел* I – форма, не опирающаяся на какое-либо другое название этого животного, – не имеет никакого аффективного оттенка, являясь символом с чисто коммуникативным содержанием.

В общем определении значения слова *осел* должны, таким образом, отпасть как частные понятия «животное» и «человек», вместо которых мы подставляем понятие «живое существо, глупое и упрямое». Но слово *осел* вряд ли употребляется в применении к другим животным.

Что касается суффиксов, обозначающих деятеля, снабженные ими слова часто обозначают в разных языках не только лица, но и животных и предметы (орудия). Таким образом, общее значение этих производных было бы: «тот или то, что делает что-либо».

Общее значение – это абстракция, полезность и применимость которой к конкретным лингвистическим проблемам решит будущее. <...>

(Курилович Е. Заметки о значении слова //

ТЕКСТ 15. Ф.П. ФИЛИН. О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ СЛОВ

* * *

Федот Петрович Филин (1906 – 1982)

Ф.П. Филин – русский лингвист, член-корреспондент АН СССР, с 1968 г. до дня кончины – директор Института русского языка АН СССР.

Как ученого Ф.П. Филина привлекали многие проблемы общего и славянского языкознания, в частности история восточнославянских языков, русского литературного языка, лексикология и лексикография, диалектология и социолингвистика.

Ф.П. Филин автор таких крупных работ, как «Образование языка восточных славян» (1962), «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» (1972), «Истоки и судьбы русского литературного языка» (1981), «Очерки по теории языкознания» (1982). При его участии составлен фундаментальный «Словарь современного русского литературного языка» в 17-и томах. Под редакцией Ф.П. Филина вышло 18 выпусков «Словаря русских народных говоров» (1965 – 1982).

* * *

<...> Лексико-семантические группы слов представляют собой объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям. Для ясности следует сказать, что под лексическим значением мы понимаем предметное (в широком смысле) содержание слова, соотношенность слова к объективно существующему миру вещей, процессов, явлений и т. п. В основе лексического значения лежит понятие, которое, однако, не тождественно значению. Лексические значения слов могут быть близки друг другу (ср. *облако* и *туча*, *дождит* и *моросит* и т. д.), могут и вовсе не иметь друг с другом никаких связей (напр. *яблоко* и *черепашка*, *кровь* и *дрова* и т. п.). Разумеется, это относится как к прямым, так и к переносным значениям слов, также и образным их употреблениям. Связи между словами по их лексическим значениям весьма разнообразны и обусловлены различными причинами.

Чтобы попытаться определить, что такое лексико-семантические группы слов, как явление языковое, как продукт исторического развития конкретного языка или диалекта, необходимо наметить границы этих групп, отделяющие их от других соприкасающихся категорий.

Прежде всего оказываются неясными границы между тематической классификацией словарного состава и лексико-семантическими группами слов. В практике лексикологических исследований, когда изучается не отдельное слово, а совокупность многих слов, словарный материал по разным соображениям обычно классифицируется по содержанию обозначаемых им понятий, иначе по темам или сферам употребления, почти безотносительно к тому, в каких отношениях друг к другу находятся слова по их значениям. Примеров тому можно привести очень много как из старой, так и из новой лингвистической литературы. О. Шрадер в своем известном

труде «Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. Grundzüge einer Kultur und Völkergeschichte Alteuropas» выделяет, например, в особый раздел названия частей человеческого тела. Однако, в каких семантических связях между собой могут стоять такие слова, как зуб (Zahn), спина (Rücken), печень (Leber) и другие, относящиеся к этой обширной лексической теме? Объединяет эти слова только то, что они являются названиями определенной группы реалий. Р.Ф. Брандт в статье «Черты доисторического быта славян по данным языка»... выделяет разделы: жилище, земледелие, огородничество, скотоводство, охота и рыболовство, одежда, портняжное дело и обувь, плотничье дело и другие. В моей работе «Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи»... имеются разделы слова, обозначающие полевые и садово-огородные культуры, слова, обозначающие состояние и технику земледелия, термины скотоводства, пчеловодства, охоты и рыболовства и др. Такого рода объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений, можно назвать тематическими словарными группами. Изучение словарного состава по тематическим группам возможно не только по причине методических удобств при изложении разнородного лексического материала. Исследование состояния и развития слов, обозначающих различные группы предметов и явлений природы и общества, важно само по себе, что не требует особых доказательств. Поэтому оно и обычно в практике лексикологических работ. <...>

Классифицировать лексику по тематическим группам можно с самыми различными целями, и в каждом таком случае состав группы будет изменяться почти независимо от лексико-семантических связей слов. Например, можно выделить в особую тематическую группу названия рыб, а можно эту же группу влить в более обширную группу названий жаберных животных, в которую, кроме рыб, входят раки, моллюски, земноводные в начальном периоде их развития и др. Классификационные комбинации могут быть самыми различными. Тематические группы слов нередко совпадают или могут совпадать с отраслевой лексикой, например, с лексикой отдельных видов производства, науки, и т. п. Различие здесь будет заключаться в наличии или отсутствии специального терминологического употребления слов и степени их распространенности в языке. Этим самым, конечно, не отрицается специфика термина и терминологических систем. Речь идет не об этой специфике.

При сопоставлении тематических, обычно обширных, групп с лексико-семантическими группами слов, обычно ограниченных по своему составу, как будто становится ясным различие между ними. В самом деле, если рассмотреть тематическую группу – названия частей человеческого тела, то можно легко обнаружить, что семантические отношения между этими названиями будут неодинаковыми. Слова *спина* и *печень*, *голова* и *кожа*, *зуб* и *локоть* и т. п. обозначают разные, не сходные друг с другом реалии, и объединяются в одну тематическую группу потому, что представляют собою

названия частей человеческого тела. Если в истории языка по тем или иным причинам в пределах тематической группы происходит замена одного слова другим, то такая замена не приводит к каким-либо изменениям в значениях, стилистической окраске и т. п. слов той же группы, что само по себе свидетельствует о «нейтральных» или «нулевых» семантических связях между словами группы, точнее, почти о полном отсутствии таких связей в каком-либо языке на данной ступени развития. Если древнерусское слово *хрьбѣть* (спина) в результате семантического уточнения в современном русском языке в основном своем значении означает «позвоночник» и постепенно вытесняется этимологически неясным *спина*, то это изменение никак не отражается на значениях и употреблении слов *голова*, *колено*, *ротъ* и т. п. Между тем совершенно очевидна тесная семантическая связь в современном русском языке между словами *спина* и *хребет*. В просторечии оба эти слова в определенном речевом контексте взаимозаменяемы: ср. «взваливать мешок на *хребет*» и «взваливать мешок на *спину*». Ср. также устойчивое соединение слов *руки* и *ноги*, просторечное *руки-ноги* (= конечности тела), *без рук*, *без ног* (о калеке, потерявшем конечности), или переносно *глаза* и *уши* кого-либо («разведчики – *лоза* и *уши* командира») и т. д. Следовательно, в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов.

И все же только одно эмпирическое сопоставление тематических и лексико-семантических групп не может решить проблемы. Например, когда мы имеем дело с ограниченной по своему составу и неделимой или почти неделимой тематической группой слов, положение очень осложняется. Трудность разграничения тематических и лексико-семантических групп слов обуславливается прежде всего сложностью разделения словарного состава, как специфического явления языка, и внеязыкового содержания.

<...> Общее между тематическими и лексико-семантическими группами слов заключается в том, что и те, и другие группы отражают познанную объективную действительность. В этом смысле любая лексико-семантическая группа слов всегда имеет свою «тему», пусть даже будет идти речь о группе очень близких друг к другу синонимов. В этом плане не может быть разделения слов на тематические и лексико-семантические группы. Более того, любая лексико-семантическая группа слов входит в то или иное тематическое объединение слов, являясь ее составной частью. Тематическая соотнесенность – один (но не единственный и не решающий!) признак лексико-семантической группы слов. Различие между этими типами связей слов определяется тем, что лексико-семантические группы слов представляют собой продукт законов и закономерностей развития лексической семантики языка, тогда как тематические группы слов, само их наличие или отсутствие в каком-нибудь языке, их состав, зависят только от уровня знаний того или иного народа – создателя и носителя языка, от умения классифицировать явления действительности, получившие свои

словарные обозначения. Если мы не считаем, что значение слова тождественно понятию, то мы также не должны отождествлять связи между значениями слов и связи между понятиями. Такой подход к делу, как нам представляется, позволяет наметить особенности лексико-семантических групп слов, их языковую специфику, включая и те многочисленные случаи, когда в поле зрения исследователя попадает ограниченная по своему составу группа слов, которая одновременно может быть и тематической и лексико-семантической.

Возьмем для примера нарицательные названия населенных пунктов. В современном русском языке это слова *город, пригород, предместье, селение, поселение, поселок, село, сельцо, слобода, посад, станица, деревня, хутор, выселок, починок* и некоторые другие. Можно ли относить эти слова к категории тематических групп слов? Несомненно, можно, если иметь в виду лишь классификацию реалий, обозначаемых указанными словами. Однако между этими словами имеются такие семантические связи, которые отсутствуют в типичных (обычно обширных) тематических группах слов. Наричательные названия населенных пунктов имеют одно общее название – *населенный пункт*, которое, обозначая родовое понятие, может в речи заменить собою все другие слова этой группы, как слова, обозначающие видовые понятия. Всё же лексико-семантические группы слов отличаются от тематических групп не только и не столько по наличию в них родовых и видовых отношений. Слово *сосна* и слово *абрикос* обозначают видовые понятия по отношению к слову *дерево*, так же, как слово *карась* и *камбала* по отношению к слову *рыба*, но если бы в русском языке не было слова *абрикос* или слова *камбала*, то в обширных группах названий деревьев и рыб, в значениях этих названий ничего не изменилось бы, за исключением количественной убыли в этих тематических группах слов. Также и рост словарного состава в тематических группах не оказывает сам по себе какого-нибудь влияния на соотношение уже установившихся родовых и видовых понятий. Наличие в лексико-семантической группе слов слова, обозначающего родовое понятие, даже и не обязательно. Ср., например, в антонимах типа *свет* и *тьма*, семантическая связь между которыми совершенно очевидна.

Отношения между словами в тематических группах строятся только на внешних отношениях между понятиями, причем при различных классификационных целях слова могут объединяться и разъединяться, что не затрагивает в чем-либо существенном их значения.

Иное дело лексико-семантические группы слов, представляющие собою внутреннее, специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития. Яркий пример тому синонимические разряды слов. Каждая синонимическая группа слов в определенном языке на определенной ступени его истории настолько тесно семантически спаяна, что ее компоненты не могут произвольно классифицироваться без нарушения существующих между ними отношений. Это и понятно, поскольку слова-

синонимы имеют одно значение (независимо или в зависимости от «контекста речи», типов словосочетаний, фразеологических сращений и т. п.), осложняемое эмоционально-экспрессивной окраской, различными стилистическими признаками, или несколько значений, которые в основном совпадают друг с другом и отличаются только оттенками. Иначе, синонимическая группа слов обозначает одно понятие. Ср. *лингвистика* – *языкознание* – *языковедение*, *самолет* – *аэроплан*, *около* – *рядом* – *поблизости*, укр. *баба* – *старуха* – *бабка* – *старенька* – *бабуся*, древнерусск. *конь* – *комонь* – *лошадь* ... и т. д. Синонимические отношения нарушаются, если сопоставляются различные значения одних и тех же многозначных слов. Ср. *родной* (в значении находящийся в ровном родстве) и *милый*, которые не являются синонимами и даже вовсе могут не иметь в определенных речевых контекстах непосредственных семантических связей («родной отец ему был враг»). Между прочим, недостаточный учет или непонимание того, что синонимы обозначают одно понятие, приводит к многим недоразумениям в определении синонимических групп слов, примеров чему можно было бы привести множество. <...>

Не менее ярким примером тесных семантических связей между словами являются антонимы, которые немислимы один без другого, без противопоставления значений, так же, впрочем, как и немислимо существование отдельно взятого, ни с чем не сопоставляемого, изолированного синонима. Синонимические и антонимические отношения – два важных вида семантических связей слов в рамках той или иной лексико-семантической группы, однако этими связями дело не ограничивается. Существуют и другие, несомненно, разнообразные семантические взаимосвязи слов. Слова *сказать* и *говорить* не являются синонимами, поскольку ими обозначают хотя и очень близкие, но разные понятия. К тому же имеют в отдельных своих значениях различия по глагольному виду. Взаимозаменяемость слов (обычная при синонимах) в данном случае резко ограничена, если вовсе невозможна. «Он отлично *говорит* по-русски» – вообще прекрасно владеет русской устной речью, а «он отлично *скажет* это по-русски» – произнесет речь, выскажется и т. п., пользуясь устной русской речью, в каком-либо конкретном случае. Оба слова, обозначая близкие понятия, дополняют друг друга так, что существование одного без другого в современном русском языке немислимо. В то же время к *сказать* и *говорить*, обозначающим исходные понятия, примыкают тесно связанные с ними *рассказать*, *произнести*, *выговорить*, *разговаривать*, *болтать*, *молвить* и др., дополняющие их в семантическом и стилистическом отношении. Все эти слова составляют одну лексико-семантическую группу, в которой *сказать* и *говорить* являются опорными, доминирующими компонентами, поскольку они выражают основные значения. <...>

Слова *день* и *ночь* в известной мере контрастны по своим значениям, но вряд ли являются в полном смысле антонимами, поскольку выступают как частные величины по отношению к слову *сутки*. Вместе с семантической

контрастностью здесь выступают отношения видового к родовому, имеющие в данной лексико-семантической группе, ввиду ограниченности состава ее компонентов, существенный характер.

Отношения между словами *сказать* и *говорить*, *день* и *ночь* можно определить, как отношения такой непосредственной близости их значений, без которой немислимо само существование этих слов, по крайней мере, на определенном этапе развития языка. Это своего рода лексико-семантические сращения в языке.

Отношения между словами *сказать* и *говорить*, с одной стороны, и словами *рассказать*, *разговаривать*, *выговорить*, *поговорить*, *произнести*, *болтать* и другими им подобными можно определить, как отношения между близкими значениями, которые дополняют и уточняют друг друга, причем вторые и исторически, и по состоянию на данное время являются как бы производными от первых. Разумеется, речь здесь идет не о словообразовательной, а о семантической производности, поскольку к ведущим значениям могут примыкать значения, совсем не обязательно выражаемые однокорневыми словами. Лексико-семантического сращения в данном случае нет, но налицо семантическая зависимость вторых слов от первых, как, впрочем, и обратно. Без опорных слов не была бы выражена общая семантическая идея лексико-семантической группы, а без производных слов эта идея была бы обеднена.

Отмеченных связей (связей собственно языковых) или вовсе нет в тематических объединениях слов, или они могут быть случайными, неустойчивыми, вызванными лишь какими-либо частными конкретными обстоятельствами. Впрочем как уже было сказано выше, пропасти между тематическими и лексико-семантическими группами нет и не может быть. Каждая лексико-семантическая группа имеет свою «тему», но далеко не каждое классификационное объединение слов по той или иной теме представляет собой данное в самом языке объединение значений (синонимических, антонимических, взаимосвязанно уточняющих и др.). <...>

(Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Ноorman Б.Ю., Павленко Н.А. Введение в языкознание. Хрестоматия. 2-е изд. Мн., 1984. С. 147-153.)